

Взяв книги, Аянокоджи-кун вышел из библиотеки. Стоило мне провести его и вернуться на место, как вспомнила кое-что важное, забытое из-за волнения от первой за долгое время встречи.

Я потянулась за сумкой, которая лежала у ног. Достала подарок и, слегка кивнув библиотекаря, рысью выскочила в коридор.

Аянокоджи-кун обернулся на шум от открытия и закрытия двери. Я добежала до него и хотела заговорить, но помешало сбитое дыхание.

— Вот... — выдавила я из себя, протягивая книгу, которую крепко стискивала в руках. Но сразу сообразила, что он мог не понять жест, поэтому достала ее из пакета. — Это моя любимая. Если тебе не трудно, прочитаешь?

— Возможно ли, что она написана тем автором, о котором ты интересовалась у меня?

Я хотела утаить обложку, но Аянокоджи-кун догадался.

— Догадался, значит? Так и думала.

Он кивнул, вероятно, озадаченный моим внезапным порывом подарить книгу.

— Я бы, наверное, не смогла легкомысленно подарить книгу, которую ты уже прочитал.

Вот почему я сразу объяснилась.

— Взять книгу из библиотеки — нормально, если ты хочешь просто ее почитать. Но любимое произведение, то, что находит в твоём сердце отклик, хочется держать у себя.

— Ты ее даже купила на свои деньги?

— Но не только поэтому... В библиотеке ее нет.

Личная книга, написанная членом семьи. Я не могла просить о ней школу.

— И ты серьезно хочешь подарить ее мне?

— Да. Честно говоря, это третья приобретенная копия. Первую я купила еще в средней школе, она и по сей день хранится у меня в комнате. Вторую — вскоре после поступления в эту школу.

Как ни странно, я ответила слишком быстро, настолько, что даже смутилась.

— Уверена, я неплохо понимаю твой книжный вкус, Аянокоджи-кун: тебе непременно она понравится.

— Спасибо и извини за беспокойство.

Когда я уже начала волноваться, Аянокоджи-кун все-таки принял книгу, и мне сразу полегчало. Однако от следующих его слов мое сердце забилося быстрее.

— Неужели ты носила ее с собой все время до нашей встречи?

Я действительно таскала ее при себе каждый день. Его подозрения попали прямо в яблочко и заставили меня нервничать.

— Тебе стоило мне просто сказать, я бы заглянул раньше.

— Да, стоило бы. Но знаешь... мне было несложно походить так всего несколько дней, — заверила я, стараясь успокоиться.

— Ладно... Еще увидимся.

За разговором пришло понимание, что мне не хочется показывать ему свою жалкую сторону. Именно это нежелание победило затяжные эмоции, от которых я сбежала в библиотеку.

Когда я закрыла дверь и глубоко вздохнула, библиотекарь с улыбкой на лице посмотрел на меня.

— Эх, юность...

Не могу сказать, услышал ли он разговор с Аянокоджи-куном или нет. Во всяком случае... меня точно застали в неловком положении.

— Уверю вас, все не так, — вежливо опровергла я, прежде чем вернулась к своему столу.

Воцарилась тишина — казалось бы, привычное дело для библиотеки, но сегодня мне было до странного одиноко.